

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.50.42.050

Индивидуальные образовательные траектории в контексте современности

Рыбальченко Андрей Сергеевич

Докторант,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: RybalchenkoAS@gmail.com

Абильдинова Гульмира Маратовна

И.о. доцента кафедры информатики,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
010000, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2;
e-mail: gulmira_2181@mail.ru

Аннотация

Настоящая публикация посвящена вопросам современных требований, предъявляемых к высшим учебным заведениям, и роли индивидуальных образовательных траекторий. Обозначены ключевые проблемы образовательной среды регионов. В качестве решения последних предложено введение индивидуальных образовательных траекторий, определение понятия которых представлено в статье. Отмечено, что, изменяя персональный образовательный маршрут, студенты по окончании обучения становятся бесценными специалистами. Применение в высших учебных заведениях индивидуальных образовательных траекторий способствует появлению новых возможностей для развития обучения в условиях научно-технической революции и формирования информационного общества. Осуществив анализ рекомендаций, которые касаются подготовки будущих специалистов, авторы перешли к рассмотрению текущих вызовов в исследуемой сфере. Было определено влияние разработки и внедрения индивидуальных образовательных траекторий в процесс обучения. Индивидуальный маршрут, таким образом, представляет собой ответ университетов на всеобщие вызовы в образовательной среде. В процессе применения персональной образовательной траектории важно учитывать, что центральное место в данном процессе занимает обучающийся и его интересы. Помимо последних, важна мотивация для разработки и реализации своего образовательного пути, создание которого происходит с учетом перспективности той или новой приобретаемой компетенции.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыбальченко А.С., Абильдинова Г.М. Индивидуальные образовательные траектории в контексте современности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2А. С. 581-588. DOI: 10.34670/AR.2022.50.42.050

Ключевые слова

Индивидуальная траектория, глобальные вызовы, инновации, образование, обучение.

Введение

Поиск резервов педагогической науки для качественного прорыва в высшем образовании привлекает внимание исследователей различных стран. Последние характеризуются специфическими особенностями не только в содержании основных профессиональных образовательных программ, но и в контингенте обучающихся. Необходимость преобразования системы высшего образования в странах актуализируется в контексте реализации масштабных национальных проектов.

Университеты, находящиеся в регионах, обладают наиболее сложным положением: местный рынок труда характеризуется высокой конкуренцией между имеющимися трудовыми ресурсами. Кроме этого, рабочие учебные планы университетских программ не обладают достаточной гибкостью по отношению к рынку труда, страдают формальным подходом к осуществлению практической подготовки будущих специалистов с параллельной большой загруженностью общетеоретическими дисциплинами. По мнению работодателей, уровень теоретической подготовки студентов оценивается относительно высоко, при этом слабая практическая направленность выпускников во многом их не удовлетворяет [Лебедева, 2019, 17].

Рекомендации, касающиеся подготовки кадров, соответствующие глобальным изменениям

В зависимости от используемого оборудования, количества учащихся, продолжительности курса следует рекомендовать следующее:

- продвигать эффективные учебные материалы;
- оказывать многогранное воздействие на учащихся;
- обеспечивать обратную связь (реакцию аудитории);
- формировать мнения и установки учащихся;
- формировать жизненные навыки;
- способствовать изменению поведения [Высоцкий, Улитина, 2019, 22].

Все эти преимущества могут обеспечить более широкое использование интерактивных форм проведения занятий в будущем поскольку индивидуальная образовательная траектория – это инновационный формат обучения и развития студента, в ходе реализации которого он становится центральной фигурой высшего образования, формирует запрос на свое образование с учетом его интересов, возможностей и потребностей рынка труда [Прохорова и др., 2020, 12]. Отмечается, что, корректируя свою образовательную траекторию, студенты в конечном итоге становятся уникальными специалистами. Переход к обучению в вузах на основе индивидуальных образовательных траекторий открывает новые перспективы развития высшего образования в условиях научно-технической революции и формирования общества и экономики знаний.

В связи с вышеизложенным позиция, касающаяся подготовки кадров для рынка труда, заключается в следующем:

- внедрять лучшие практики развития студентов, удовлетворяя их потребности в раннем опыте обучения, а не только в профессиональных знаниях в рамках образовательной программы. Рынок труда является основным фактором при разработке образовательной программы, что неизбежно приводит к повышению требований к преподавательскому составу. Оценка результатов образования должна зависеть от уровня воздействия на

- науку, экономику и бизнес и, в конечном счете, от совокупного результата для конкретного региона.
- четкое понимание и осознание преподавательским составом парадигмы образовательных изменений. Учебная нагрузка современного педагога часто не отражает реальных потребностей образования, требуется перестроить систему оценки эффективности работы учителя. Он должен не просто транслировать знания, которые можно найти в различных мессенджерах, но в большей степени выполнять функции общения, координации и консультирования в образовательном пространстве.
 - разработать систему онлайн-обучения, призванную оптимизировать работу преподавательского состава с точки зрения передачи теоретического содержания. Оставшееся время целесообразно направить на проектную работу со студентами, обсуждение и изучение теоретических вопросов прикладным способом как объективных механизмов проверки сформированности [Вьюшкина, Щербакова, 2021, 10];
 - активно взаимодействовать с партнерскими организациями: корпорациями, технопарками, институтами развития, профессиональными ассоциациями. Тесное сотрудничество позволит образовательным организациям и бизнесу сотрудничать с целью получения максимальной синергии: открытия сетевых программ для нужд бизнеса, создания базовых кафедр на предприятиях, венчурных фондов или финансирования со стороны университета.

Современные вызовы к образовательному процессу

В 2022 году глобальное образовательное пространство столкнулось с большими вызовами. Многие образовательные организации сместили вектор на развитие и укрепление тех решений, которые позволяют каждому конкретному человеку реализовать себя, выстроить траекторию своего развития и быть востребованным в новой реальности. Университеты начали активно выступать за систему подготовки кадров, отвечающую реальным вызовам времени, соответствующую тенденциям будущего и направленную на развитие личности человека, способного не запутаться в новых условиях и готового развиваться на протяжении всей своей жизни, используя обучение для дальнейшего самоопределения путем развития индивидуальных образовательных траекторий [Пожаркова, Носкова, Трояк, 2018, 27].

Индивидуальные образовательные траектории – это ответ высших учебных заведений на глобальные вызовы в сфере образования. Региональные работодатели играют важную роль и являются решающим фактором, влияющим на организацию и содержание образовательного процесса в университетах. Для внедрения индивидуальных образовательных траекторий на практике, прежде всего, необходимо коллективное понимание внутри конкретного, отдельно взятого вуза: начиная от руководства образовательной организации и заканчивая преподавательским и вспомогательным персоналом кафедр. Высшее учебное заведение должно самостоятельно и коллегиально принять решение о переходе к индивидуальным образовательным траекториям.

Нормативная база федеральных и местных документов должна предоставить университетам больше свободы. Органам исполнительной власти необходимо внести изменения в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, которые позволят вузам эффективно осуществлять образовательную деятельность и не бояться проверок со стороны контрольно-надзорных органов. Особого внимания требует пересмотр финансовой

модели зависимости университетов от численности студентов. При реализации индивидуальной образовательной траектории основное место отводится студенту вуза, его потребностям и мотивации для построения своего персонализированного маршрута с учетом востребованности приобретаемых компетенций на конкурентном рынке труда [Сысоев, 2020, 4]. Преподаватели должны быть не только готовы, но и уметь работать в цифровой и творческой среде.

Таким образом, для того, чтобы быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, по-другому подойти к достижению поставленных целей, требуется организовать работу с точки зрения взаимодействия между ключевыми участниками внутри образовательной организации. Новые вызовы предъявляют свои требования к образованию:

- легкий доступ к информации;
- автономность (возможность просмотра образовательного контента в любое, а главное – короткое время);
- индивидуальное обучение с учетом специфики конкретного лица (личная маршрутизация);
- актуальность (понимание необходимости приобретения компетенций);
- умение использовать все каналы восприятия информации (слуховые, визуальные, тактильные) [Музычук, Бычкова, 2019, 21].

Помимо вышеобозначенного, модернизация любой образовательной организации начинается с преобразования ее членов. Одним из факторов, усложняющих процесс обновления, является сопротивление изменениям на местах. Важно понимать, что достижения студентов, их успеваемость и успех на рынке труда важнее, чем формирование официальных документов. В настоящее время профильные ведомства обсуждают новые подходы к аккредитации вузов, где эксперты предлагают перейти от документальных аудитов к системе оценки качества подготовки студентов.

Учитывая приведенную выше позицию, при разработке индивидуальных образовательных траекторий следует сосредоточиться на комплексном подходе, начиная со стратегии и выбирая направление организации, анализируя экономический эффект от внедрения [Краснопеева, Шевченко, Гураль, 2020, 11]. В традиционном, классическом понимании образования работа со студенческой группой происходит в рамках туннельной программы. В рамках настоящего исследования предлагается рассматривать индивидуальные образовательные траектории как инструмент создания личностно-ориентированного контента, учитывающего способности, желания, потребности самого студента, его долгосрочные планы на свое профессиональное будущее.

В процессе моделирования рассматривается несколько элементов курса в учебном процессе:

1 курс – курс коворкинга, в рамках которого студенты развивают универсальные компетенции: общение и взаимодействие, поиск и анализ информации, аргументация собственных идей и мнений, принятие ответственности за свои решения. На первом курсе студенты проходят диагностику для определения личностного поля успеха, тьютор оказывает поддержку и помощь в построении маршрута индивидуальной образовательной технологии. Студентам предлагаются междисциплинарные проекты с последующей генерацией их идей.

2-й курс – базовый курс, где практикуется работа в командах по нескольким моделям.

Модель № 1: студенты работают под руководством модераторов в виде департаментов и/или промышленных партнеров, которые предлагают темы проектных работ, востребованные в реальном секторе экономики.

Модель № 2: студенты сами придумывают идею, самостоятельно формируют команды и

работают в формате совместной работы [Масленникова, 2019, 28].

В пространстве поддержки студентам предлагается набор дисциплин по выбору (модулей), включая онлайн-курсы различных цифровых образовательных платформ, задача которых – определить и конкретизировать выбранное направление обучения, увеличивая их конкурентные преимущества.

3-й курс – специализированный курс, студенты делятся на антропоток по выбранным направлениям подготовки. Значительная роль на этом этапе отводится проектной работе образовательной организации, который занимается предоставлением свободы выбора графика учебного процесса. Базовые кафедры совместно с работодателями работают над реальными и перспективными проектами из сектора науки и экономики. Образование студента больше не ограничено рамками образовательного содержания одного университета, а имеет бесконечные возможности и ресурсы для своего развития благодаря интеграции в глобальное образовательное пространство.

4-й курс – профессиональный курс позволяет студенту укрепить свой личностный потенциал, интегрироваться в профессиональное сообщество посредством своих предпринимательских проектов и / или исследовательской работы, участия в семинарах, бизнес-конференциях.

Кроме вышеобозначенного, необходимо реализовать ориентацию с самоопределением студентов в двух вариантах: целенаправленное обучение для решительных абитуриентов, для неопределившихся – через диагностику и репетиторство. Более того, если заказ поступает от работодателя, то последний выступает в качестве заказчика модели компетенций выпускника для своих конкретных потребностей. Аутсорсинг бизнес-проектов предполагает, что региональные работодатели предлагают студентам решать профессиональные задачи с целью снижения собственных затрат при одновременном поиске нестандартных, творческих подходов. В рамках работы базовых кафедр работодатели также могут выступать модераторами студентов в своих бизнес-проектах.

Предлагаемая образовательная модель дает возможность, не нарушая требований федеральных государственных образовательных стандартов, изменить направление подготовки в соответствии с потребностями студента и рынка труда.

Заключение

Индивидуальные образовательные траектории – это ответ высших учебных заведений на глобальные вызовы в сфере образования. Региональные работодатели играют важную роль и являются решающим фактором, влияющим на организацию и содержание образовательного процесса в университетах. Для внедрения индивидуальных образовательных траекторий на практике, прежде всего, необходимо коллективное понимание внутри конкретного, отдельно взятого вуза: начиная от руководства образовательной организации и заканчивая преподавательским и вспомогательным персоналом кафедр. Высшее учебное заведение должно самостоятельно и коллегиально принять решение о переходе к индивидуальным образовательным траекториям.

Нормативная база федеральных и местных документов должна предоставить университетам больше свободы. Органам исполнительной власти необходимо внести изменения в Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, которые позволят вузам эффективно осуществлять образовательную деятельность и не бояться проверок

со стороны контрольно-надзорных органов. Особого внимания требует пересмотр финансовой модели зависимости университетов от численности студентов. При реализации индивидуальной образовательной траектории основное место отводится студенту вуза, его потребностям и мотивации для построения своего персонализированного маршрута с учетом востребованности приобретаемых компетенций на конкурентном рынке труда [Шеманаева, 2021, 11]. Преподаватели должны быть не только готовы, но и уметь работать в цифровой и творческой среде.

Библиография

1. Высоцкий И.Р., Улитина Е.Л. Инструментарий формализации индивидуальных образовательных траекторий // Прикладная информатика. 2019. № 12. С. 20-23.
2. Вьюшкина Е.Г., Щербакова О.В. Индивидуальная образовательная траектория: готовим будущее сегодня // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 5-11.
3. Краснопеева Т.О., Шевченко А.И., Гураль С.К. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в информационной образовательной среде // Язык и культура. 2020. № 51. С. 7-12.
4. Лебедева Е.В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 15-19.
5. Масленникова О.Е. Анализ современного состояния исследований по проблеме разработки региональной модели индивидуальной траектории профессионального развития бакалавров и магистров // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. № 10. С. 27-31.
6. Музычук Т.Л., Бычкова А.М. ИТ-технологическая революция как вызов вузовскому сообществу // Известия БГУ. 2019. № 1. С. 18-22.
7. Пожаркова И.Н., Носкова Е.Е., Трояк Е.Ю. Формирование индивидуальной образовательной траектории как компонента практико-ориентированной среды обучения // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 6. С. 26-31.
8. Прохорова М.П. и др. Направления трансформации высшего образования в русле цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 44. С. 12-16.
9. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции // Язык и культура. 2020. № 9. С. 4-9.
10. Шеманаева М.А. Алгоритм разработки индивидуальной образовательной траектории // Концепт. 2021. № 13. С. 8-13.

Individual educational trajectories in the context of modernity

Andrei S. Rybal'chenko

Doctoral Student,
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan;
e-mail: RybalchenkoAS@gmail.com

Gul'mira M. Abil'dinova

Acting Associate Professor of the Department of Informatics,
Eurasian National University,
010000, 2, Satpaeva str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan;
e-mail: gulmira_2181@mail.ru

Abstract

This publication is devoted to issues that relate to modern requirements for higher education institutions and the role of individual educational trajectories. To date, there are a number of problems in this area: the local labor market is characterized by high competition between available labor resources; working curricula of university programs do not have sufficient flexibility; suffer from a formal approach to the implementation of practical training of future specialists; have a high workload of general theoretical disciplines; the level of theoretical training of students is estimated relatively high, while there is a weak practical orientation of graduates. The purpose of the study is to study the role of educational routes in modern education. The article analyzes the recommendations that relate to the training of future specialists, the authors moved on to consider the current challenges in the field under study. The influence of the development and implementation of individual educational trajectories in the learning process was determined. The individual route, therefore, represents the universities' response to the universal challenges in the educational environment. To implement individual educational trajectories in practice, it is necessary to start with a collective understanding within a single higher educational institution, considering the leadership of the educational organization and the teaching staff. Universities should independently and collectively decide on the transition to individual educational trajectories.

For citation

Rybal'chenko A.S., Abil'dinova G.M. (2022) Individual'nye obrazovatel'nye traektorii v kontekste sovremennosti [Individual educational trajectories in the context of modernity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (2A), pp. 581-588. DOI: 10.34670/AR.2022.50.42.050

Keywords

Individual trajectory, global challenges, innovations, education, learning.

References

1. Krasnopeeva T.O., Shevchenko A.I., Gural' S.K. (2020) Proektirovanie individual'nykh obrazovatel'nykh traektorii v informatsionnoi obrazovatel'noi srede [Designing individual educational trajectories in the information educational environment]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 51, pp. 7-12.
2. Lebedeva E.V. (2019) Soprovozhdenie professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya v usloviyakh tsifrovizatsii [Support of professional self-determination of students in the conditions of digitalization]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational education and labor market], 2, pp. 15-19.
3. Maslennikova O.E. (2019) Analiz sovremennogo sostoyaniya issledovaniy po probleme razrabotki regional'noi modeli individual'noi traektorii professional'nogo razvitiya bakalavrov i magistrrov [Analysis of the current state of research on the problem of developing a regional model of individual trajectory of professional development of bachelors and masters]. *Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Modern information technologies and IT education], 10, pp. 27-31.
4. Muzychuk T.L., Bychkova A.M. (2019) Iv tekhnologicheskaya revolyutsiya kak vyzov vuzovskomu soobshchestvu [IV technological revolution as a challenge to the university community]. *Izvestiya BGU* [BSU News], 1, pp. 18-22.
5. Pozharkova I.N., Noskova E.E., Troyak E.Y. (2018) Formirovanie individual'noi obrazovatel'noi traektorii kak komponenta praktiko-orientirovannoi sredy obucheniya [Formation of an individual educational trajectory as a component of a practice-oriented learning environment]. *Pedagogicheskii IMIDZH* [Pedagogical IMAGE], 6, pp. 26-31.
6. Prokhorova M.P. et al. (2020) Napravleniya transformatsii vysshego obrazovaniya v rusle tsifrovizatsii [Directions of transformation of higher education in line with digitalization]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 44, pp. 12-16.
7. Shemanaeva M.A. (2021) Algoritm razrabotki individual'noi obrazovatel'noi traektorii [Algorithm for the development of an individual educational trajectory]. *Kontsept* [Concept], 13, pp. 8-13.

-
8. Sysoev P.V. (2020) Sovremennye informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii: didakticheskie svoistva i funktsii [Modern information and communication technologies: didactic properties and functions]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 9, pp. 4-9.
 9. Vysotskii I.R., Ulitina E.L. (2019) Instrumentarii formalizatsii individual'nykh obrazovatel'nykh traektorii [Tools for formalization of individual educational trajectories]. *Prikladnaya informatika* [Applied Informatics], 12, pp. 20-23.
 10. Vyushkina E.G., Shcherbakova O.V. (2021) Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya: gotovim budushchee segodnya [Individual educational trajectory: preparing the future today]. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy], 4, pp. 5-11.